

УДК 930.85

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-725-735

Российская цивилизация: процессы кодирования и декодирования

Каргаполов Е.П.

Ханты-Мансийская государственная медицинская академия,
Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 40
E-mail: Sirius2015EP@yandex.ru

Аннотация. Кодирование и декодирование охватывает все этапы создания и развертывания кода отдельных картин мира, а также этнических, национальных и религиозных культур. Механизмы кодирования и декодирования цивилизации, влияние на эти процессы других культур и цивилизаций не имеют достаточного теоретического обоснования. Цель исследования заключается в анализе механизмов кодирования и декодирования Российской цивилизации. В настоящее время Россия находится в острой фазе противоборства с евроатлантической цивилизацией как целостным политическим и военным организмом, который пытается решить проблемы своей безопасности за счет России, Китая и других стран. В условиях продолжительных столкновений российская цивилизация показала свою живучесть, устойчивость, мощь и силу. Для того, чтобы ослабить русскую культуру, культуры народов России, представители евроатлантической цивилизации пытаются декодировать Россию как государство и цивилизацию, чтобы сдерживать её политическое, экономическое и культурное развитие. Декодирование по англосаксонски есть процесс подмены истинных ценностей на ложные, изменение смыслового содержания культур народов России, внедрение европейских элементов в российский и русский культурный и цивилизационный коды. Поэтому в медийное и культурное пространство России "вбрасывается" декодерами невероятное количество ложной, фейковой, извращенной информации о культуре народов России, в первую очередь о русском народе, о политическом руководстве, о государстве, его истории. Работа вносит вклад в разработку теории кодирования и декодирования Российской цивилизации в условиях глобального столкновения цивилизаций.

Ключевые слова: код, культурный код, цивилизационный код, свой и чужой, Россия, кодирование и декодирование

Для цитирования: Каргаполов Е.П. 2022. Российская цивилизация: процессы кодирования и декодирования. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 47(4): 725–735. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-725-735

Russian Civilization: Encoding and Decoding Processes

Evgeny P. Kargaplov

Khanty-Mansiysk State Medical Academy,
40 Mira St, Khanty-Mansiysk 628011, Russian Federation
E-mail: Sirius2015EP@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the processes of encoding and decoding of civilization. Encoding and decoding covers all stages of creating and developing the code of individual world views, as well as ethnic, national and religious cultures. The purpose of the study is to analyze the mechanisms of encoding and decoding of the Russian civilization. The need for research lies in the insufficient theoretical validity of the mechanisms for encoding and decoding civilization, the influence of other cultures and civilizations alien to Russia on these processes. Currently, Russia is in an acute phase of

confrontation with the Euro-Atlantic civilization as an integral political and military organism, which is trying to solve its security problems at the expense of Russia, China and other countries. Under the conditions of these prolonged clashes, Russian civilization has shown its vitality, stability, power and strength. In order to weaken Russian culture and the cultures of the peoples of Russia, representatives of the Euro-Atlantic civilization are trying to decode Russia as a state and civilization to restrain its political, economic and cultural development. Anglo-Saxon decoding is the process of substituting true values for false ones, changing the semantic content of the cultures of the peoples of Russia, introducing European elements into the Russian cultural and civilizational codes. Therefore, an incredible amount of false, fake, perverted information about the culture of the peoples of Russia, primarily about the Russian people, about the political leadership, about the state, its history, enters the media and cultural space of Russia with the help of decoders. The work contributes to the development of the theory of coding and decoding of the Russian civilization in the context of a global clash of civilizations.

Key words: code, cultural code, civilizational code, friend and foe, Russia, coding and decoding

For citation: Kargaplov E.P. 2022. Russian Civilization: Encoding and Decoding Processes. NOMOTNETKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(4): 725–735. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-725-735

Введение

В настоящее время в мире на глобальном уровне происходят изменения, связанные с ослаблением евроатлантической цивилизации и ростом её агрессивности, что негативно сказывается на процессах развития Российской цивилизации. Чтобы ответить на новые вызовы глобализации и универсализации, необходимо вскрыть основные общемировые тенденции развития.

В общественных науках ведутся исследования соотношения сущности и явлений, форм и содержания, общего, особенного и единичного, этнического и глобального, универсального и партикулярного в культурах и цивилизациях. Ключевыми понятиями этих исследований выступают «код», «кодирование» и «декодирование», «свой» и «чужой», «реальность» и «гиперреальность». Исследование явлений и процессов, обозначенных этими понятиями, дает возможность более глубокого понимания общественных, культурных и цивилизационных процессов, происходящих в мире, в отдельных странах или группах стран. Важно объяснить роли кода во взаимоотношениях народов и их культур и цивилизаций. Необходимость исследований кода в целом, процессов кодирования и декодирования, кода отдельных культур и цивилизаций диктуется потребностями гуманитарной мысли объяснить динамику развития отдельных культур и цивилизаций, причины и последствия столкновений между ними, кризисов и рывков в развитии общечеловеческой цивилизации в целом.

Цель исследования заключается в анализе механизмов и тенденций кодирования и декодирования Российской цивилизации в условиях глобальных процессов столкновения цивилизаций.

Сущность понятий «код», «кодирование» и «декодирование»

Понятие «код» широко используется в различных научных дисциплинах. В отечественной литературе понятие «код» использовали М.К. Петров, В.С. Стёпин М.К. [Петров, 1973, 1997, 2017; В.С. Стёпин, 1989, 1997]. По мнению А.В. Щипкова, «код» является «базовым понятием всей научной парадигмы второй половины XIX – начала XXI века» [Щипков, 2018]. В содержание понятий «культурный код» и «цивилизационный код» заложены потенциальные энергетические импульсы развития культур и цивилизаций, которые посылаются извне и могут активизировать процесс деятельности и творчества субъектов культуры. В культурном коде и цивилизационном коде потенциально заложено содержание многих феноменов культуры, объясняющих современный мир, его темп и дина-

мику, тенденции развития, соотношение форм и содержания. В их содержание входит и развитие культурного, цивилизационного, религиозного и профессионального миров, их место в развитии единой общечеловеческой цивилизации. С помощью понятия «код» ученые объясняют наследственность, строение клетки, формирование и развитие организма.

В настоящее время проблема культурного и цивилизационного кодов вызывает большой интерес среди ученых. Можно выделить ряд направлений исследований в этой области: анализ проблем, связанных с цивилизационным кодом вообще [Переслыгин, 2020; Соколова, 2020]; исследование духовного кода [Аверьянов, 2020; Болдырев, 2020; Колмогорцев, 2020; Фадеева, 2020]; анализ содержания понятий, связанных с цивилизационным кодом, то есть понятий «культурно-генетический код», «социокод», «социокультурный код», «код цивилизации» и др. [Каган, 2013], использование социокода как знака, способного фиксировать и долго хранить значение [Петров, 1973, 1997, 2017], рассмотрение «цивилизационного кода» как «архитипической конструкции» цивилизации [Вьюнов, 1995], рассмотрение цивилизационного кода как системы с входящими в её элементами [Щипков, 2018], рассмотрение цивилизационного кода как мотивационно-смысловой структуры детерминации поведения [Чупина, Шерпаев, 2015], анализ цивилизационного кода России [Панарин, 2003; Дугин, 2004; Бессонова, 2007; Костина, 2016], изучение системы универсалий культуры как генетического кода каждого типа и вида цивилизаций [Стёпин, 1989, 1998, 1999, 2011], анализ сходства и различий цивилизационных кодов Запада и Востока [Щипков, 2018; Межуев, 2018], анализ кода Русской земли [Елисеев, 2020] и другие.

Понятие «код» вторично по отношению к таким понятиям, как «свой», «чужой», «другой», «чуждый». Именно в этом противопоставлении своего и чужого или своего и чуждого происходило кодирование информации, то есть формирование и развитие кода культуры, а затем, на более высокой стадии её развития, и кода цивилизации. В основе кода бытия культуры и цивилизации лежат несводимые к количественным и качественным различиям культур и цивилизаций народов мира. В процессе противопоставления своего с чужим, своего с чуждым или враждебным открывается «окно» возможностей для идентификации людей со своей, родной культурой и цивилизацией, либо отчуждения от них. Это различие исторически закреплялось в отдельных элементах культуры, а затем защищалось, шифровалось, отстаивалось, скрывалось от иных. Код закрывал доступ для проникновения чужих, чуждых и враждебных культур и их носителей к тайнам «родной» культуры и цивилизации, что создавало для человека условия обретения идентичности со своей культурой и одновременно отчуждало, защищало от чужой и чуждой культур через артефакты, знаковые системы, символику, нормы поведения, обряды, верования, мифологию, философию и религию. Поэтому исследование кода предполагает анализ своего и другого, чужого, чуждого в культурах, цивилизациях. Обогащение другой культурой возможно, но только за счет полезного, передового, возвышенного.

Кодирование информации, то есть создание, оформление и изменения кода, может происходить не только в простых формах знаков, но и в более сложных формах, например, в символах, нормах и регулятивах, артефактах, стереотипах и стандартах поведения. Из этих форм, находящихся вне человека, посылаются сигналы человеку, сообществам, этносам. Эти знаки в мире культуры являются в форме праздников, обрядов, ритуалов, традиционных форм поведения человека, общностей в тех или иных жизненных ситуациях, закрепляются в национальном, этническом, религиозном сознании и опыте народов. Код – это сформированная на протяжении многих тысячелетий система сигналов, высвечивающих путь жизни и творчества этноса, нации, народа, человека в будущее и проявляющаяся в разных сложных формах как на биологическом, так и на культурно-историческом и цивилизационном уровнях. М.К. Петров [1973] считал, что социокод позволяет различать фрагментарный массив знаний, расчлененный на интерьеры мир деятельности, институты общения.

На культурно-историческом и цивилизационном уровнях кодирование есть результат столкновения культур и следствие реакции своей культуры на воздействие чужой (чуждой или чуждой) культуры, которая направлена на сохранение процесса идентификации к своей культуре. Проявляется в форме конкретных действий, видов деятельности субъектов, поведения в обществе, экономике, политике, повседневной деятельности и в целом в культуре. Код, несущий в себе смысловую информацию и подающий в мир сигналы о ней, передается её носителями следующим поколениям носителей на генетическом уровне и культурно-историческом уровне через системы образования и воспитания, образцы поведения, технологии деятельности, формы адаптации, социализации и аккультурации. Закодированная информация подается в форме определенных и оформленных энергетических импульсов, сигналов, побуждающих человека, общность, этнос на какие-то определенные действия, но в определенных рамках, границах.

Кодирование (шифрование) информации – это сложный процесс, длящийся тысячелетия. Процесс кодирования затрагивает самые глубинные пласты психики, входящие в ядро Я. И воспроизводится этот процесс с самого первого дня рождения младенца, когда мать начинает формировать сознание своего дитя через кормление, слово, пение, свои действия, отношение к своему дитя. Таким образом, в формирующейся личности постепенно закрепляются культурные коды, причем на уровне Я и Оно, то есть как на бессознательном, так и на сознательном уровнях психики. Культурные и цивилизационные коды формируются в Я, становятся частью Я, то есть его ядром. Закрепившись в Я, культурный и цивилизационный код является уже неотъемлемой частью психики человека, становится частью волевой, мотивационной, эмоциональной и когнитивной сфер психики и проявляется в этих сферах, что заметно сказывается на поведении, мышлении, деятельности личности в культурном и цивилизационном пространстве. Для человека Я есть тайна, которую он может познать, а может не познать никогда.

Закодированная информация в культурном и цивилизационном коде как мозаичном целом через определенные сигналы закрепляется деятельностью человека в стереотипах поведения, в сущности менталитета, в духовном опыте и структуре деятельности. Вновь возникающая информация кодируется как на бессознательном, так и на сознательном уровнях. Но процесс кодирования культурной информации никогда не прекращается, ибо коды отдельных звеньев культуры под воздействием внутренних общественных и культурных процессов, с одной стороны, и давления чужих и чуждых культур, с другой стороны, подвержены мутациям, изменениям, даже подменам. При этом связи между отдельными кодами культуры и цивилизации могут измениться, что влияет на код мозаичной системы в целом.

Культурный и цивилизационный коды зафиксированы в священных текстах. Анализируя содержание русской культуры, А.С. Панарин отмечал: «Особенности русской культуры не в том, что она опосредует восприятие человеком реальности некоторыми нормативно-аксиологическими текстами, – это делает любая культура, – а в том, что она, во-первых, более других тяготеет к "монотекстуальности" (пронизанности всех практик единым центральным смыслом), во-вторых, её процедуры подведения действительности под нормативный текст требуют значительно большего внутреннего напряжения в силу той изначальной дистанцированности ортодоксального греко-православного текста от эмпирической реальности, которая связана с ранней гибелью материнской цивилизации – Византии» [Панарин, 2003]. Текст – это реальность, лежащая вне человека. Текстом может быть памятник, книга, Священное Писание, архитектурный ансамбль, человек, Церковь, жизнь и деятельность Пушкина или Достоевского. Коды, спрятанные в священных текстах, открываются массам посвященными: родителями, священниками, учеными, учителями, политологами, военными, политиками, писателями. Код, таким образом, есть живая сверхличность, субъект, «Бог». Например, когда человек ведет себя неадекватно в обществе, о нем говорят: «без царя в голове». Это человек, которые имеет трудности иден-

тификации со своей культурой и цивилизацией. К.Г. Юнг писал: «Архетипы походят на ложа рек высохших, потому что их покинула вода, которая может вернуться в любое время... Дольше она текла – глубже протока и больше вероятность того, что раньше или позже вода вернётся. Индивидуумы в обществе и в большей мере в государстве могут управлять этой водой и регулировать её наподобие канала. Но когда вода достигает жизни наций, она становится великой хлынувшей рекой вне контроля человека, но во власти того, что было всегда сильнее, чем человек» [Юнг, 1996].

Код может раскрываться и через сигналы и обозначения, которые несут измененную, искривленную информацию, подкреплённую иными базисными ценностями, но не соответствующую той, которая была ранее. Мутации в культурном или цивилизационном коде обусловлены их развитием. Но мутации бывают как положительные (естественные), так и отрицательные (насаждаемые другими). Естественные мутации в мозаичном культурном коде неизбежны, ибо культура и цивилизация развиваются и постепенно приспособляются к новым реальностям. Но чаще происходят изменения в кодах отдельных элементов культур и цивилизаций.

Формирование гиперреальности кода в современном западном мире

Какие изменения в коде происходят в настоящее время? Насколько современный культурный и цивилизационный код зависит от того, какая информация в нем кодируется – реальная, гиперреальная или нереальная (искусственно созданная)? Информация, несущая энергию, которая направит человека, нацию, этнос на следование пути жизни и творчества, или на поиски нового, связанного с рисками, кризисами, конфликтами. Современный глобальный либерализм, в котором заложен код экспансии по всем направлениям под прикрытием свободы и прав человека, исчерпал себя, но он ещё силен и поэтому навязывает миру новый гиперреализм в «чистом виде». Например, деление государств на «демократические» и «автократические», вместо полов навязываются гендеры, вместо открытой политики политика «двойных стандартов».

Любая гиперреальность кода, формируемая в последние годы на Западе, в США, Великобритании и других странах, детерминируется определёнными западными, а точнее англо-саксонскими ценностями, которые значительно расходятся с российскими, русскими, китайскими, арабскими или индийскими культурными и цивилизационными ценностями. Эти ценности чётко определены в отношении России в теории «золотого миллиарда», многочисленных теориях и глобального обнуления культур, экономик и сознания народов (а точнее их разорения) под руководством США и его союзников по «коллективному Западу» в планах НАТО по освоению территорий бывших республик СССР и многими другими. В этих документах заложены базисные ценности англосаксонской цивилизации, которые проявляются в двойных, тройных... стандартах: одни для себя, а другие для других, чужих, чуждых, иных. Поэтому можно согласиться с Ж. Бордьяром, что «...любая реальность сегодня поглощается «гиперреальностью кода» и «симуляции». Философ пишет: «Принцип реальности исторически совпал со стадией, детерминированной законом ценности. Сегодня вся система склоняется к недетерминированности, любая реальность поглощается гиперреальностью кода и симуляции. Именно принцип симуляции правит нами сегодня вместо прежнего принципа реальности. Целевые установки исчезли, теперь нас порождают модели. Больше нет идеологии, остались одни симулякры. Поэтому, чтобы понять гегемонию и феерию нынешней системы – эту структурную революцию ценности, – необходимо воссоздать целую генеалогию закона ценности и симулякров. В этой генеалогии и должна найти себе место политическая экономия; она предстанет как симулякр второго порядка в ряду тех, что имеют дело только с реальностью – реальностью производства или же значения, в сознании или же в бессознательном» [Бордьяр, 2015].

Любая культура подвержена воздействию определенных ценностей, развивается под влиянием этих ценностей. Если эти ценности навязываются извне, с другой (особенно чуждой) системы, то благодаря их действию на сознание людей реальность деформируется, постепенно заменяется симулякрами, превращаются в гиперреальность. В превращении естественной реальности в симулякры важная роль принадлежит политике, военной силе и экономике. В результате отдельные коды культурной мозаики активно подменяются кодами симулякров. Человек начинает следовать этим искусственным образам и попадает в «ловушку» гиперреальности, оторванной от реальности. В.С. Стёпиным формулируются новые способы кодирования, что «закрепляет изменение характера коммуникаций и способов включения индивидов в социальные связи». В результате создаются новые границы социального поведения и деятельности, которые закрепляются в новых текстах.

Идеология активно участвует в кодировании культурной информации. Отсутствие идеологии, которое длительное время декларируется современной российской конституцией, заменяется или заполняется симулякрами, новыми гиперреальностями, насаждаемыми средствами массовой дезинформации и документами центров влияния, политиками, неправительственными организациями, бизнесом, спецслужбами. Поэтому не случайно в России постоянно раздаются голоса о необходимости возрождения идеологии. Хотя и идеология может создавать определенные симулякры, которыми руководствуются представители той или иной культуры. Наглядно это видно на примере современной Украины, где на волне радикального национализма, оголтелой русофобии и разгула откровенного нацизма пытаются сформировать свой код украинской культуры на идеях Бандеры, в котором будет отсутствовать русский, исторический, когда-то свой, родной элемент. То есть, Украина, отказавшись от своего прошлого, от своей русскости, пытается внести в свой русский код новые элементы евроатлантической цивилизации в свой код и тем самым разрушает русский цивилизационный код одного из отрядов русского народа, который усиленно называется украинским. Это уже было в истории. Ибо то, что русские и украинцы – один народ, доказано генетическими исследованиями [Клёсов, 2018].

В процессе кодирования первоначально участвуют только «свои», посвященные (священники, военные, учителя, политологи, национально и традиционно мыслящие люди). В зашифрованных знаковых формах – словах, жестах, символах, священных формулах и действиях – сохраняется и передается последующим поколениям сакральные и культурные смыслы. В них уже заложены традиционные коды. Они находятся вне человека, в текстах, в информационном культурном и цивилизационном пространстве. Эти смыслы, понятия, принятые, огражденные на уровне менталитета, благодаря деятельности и творчеству способствуют окультуриванию и социализации всё новых и новых поколений людей. Человек сам определяет границы своей воли, свои стихийные проявления и формы активности, но эти границы в целом не выходят за рамки установленных традиций. Ибо эти рамки массового поведения заложены на уровне мозаичной системы культурного и цивилизационного кодов. Таким образом человек гармонизирует своё бытие. Выход за установленные традиции благодаря обособлению культурных и цивилизационных скрепов способствует ослаблению кода, частичной перекодификации, мутации и другим отрицательным тенденциям в развитии коду культуры и цивилизации.

Кодирование может быть активным внутренним процессом, а может навязываться центрами влияния извне, через симулякры, созданные искусственно в творческих лабораториях теоретиками, или через идеологические центры влияния. Внутренний процесс свертывания информации есть процесс, происходящий медленно, через внешние потрясения, внутренние конфликты и разрешаемые в процессе деятельности противоречия, через активную работу мышления и сознания. Внешний процесс кодирования также возможен через давление, конфликты, даже войны. Поэтому у каждого народа, этноса, религии, культуры, цивилизации свой «естественный» код, который можно увидеть, понять, почувствовать в момент соприкосновения с культурой других, иных, чужих или чуждых этно-

сов, культур и цивилизаций. Этот код декодируется, актуализируется в сознании и поведении, то есть раскрывается в разных формах, в первую очередь в знаковой и символической форме, при сопоставлении с другой, чужой или чуждой культурой и цивилизацией. В этой другой, чужой и чуждой культуре и цивилизации он отражается и воспринимается. Процесс расшифровки кода культуры и цивилизации есть процесс перевода кода на чужой язык. Например, процесс перевода кода русской культуры и российской цивилизации на язык евроатлантической цивилизации или, наоборот, процесса перевода западной цивилизации на язык российской и русской культуры и цивилизации.

Ответ Российской цивилизации на попытки Запада её перекодировать

Но могут происходить и обратные процессы раскодирования кода. Каждая культура и цивилизация имеет свой код, которые может подвергаться декодированию (раскрытию) в знаковой и символической форме с тем, чтобы быть воспринятой и понятой другой (иной) культурой и цивилизацией. Перевод же культурного и цивилизационного кода на чужой, иной язык носит искусственный характер. Ибо культурный и цивилизационный код в целом могут открыть только посвященные. Чужие и чуждые мозаичному коду культуры вполне могут открывать только отдельные коды, входящие в систему, а могут создавать симулякры этих кодов, затем систему подменять частью. Отсюда они делают ошибочные выводы относительно российской культуры и цивилизации в целом.

Перевести код культуры и цивилизации на другой язык чрезвычайно трудно, порой невозможно. Например, сколько издано монографий в зарубежных странах по теме Русской идеи, но до сих пор так и не раскрыт код этого феномена русской жизни. По мнению С. Баранова «Декадирование, расшифровка кода... есть не что иное, как перекодирование, т.е. перевод "чуждого" кода на "естественный"... например, с языка западной цивилизации на язык русской цивилизации» [Баранов, 2020]. Переводчиков, которые занимаются переводом с языка одной цивилизации на язык другой цивилизации называют «декодерами». Сейчас их «расплодилось» очень много. Но многие ли декадеры, особенно западные, раскрыли код русской культуры, цивилизации, народа, государства? Чаще всего они пытаются насильно внедрить свой код в русскую культуру и цивилизацию, подменить ценности, посеять сомнения и разлад в русской культуре и национальном сознании, выбить отдельные коды в мозаичном коде культуры как целого. Особо разрушительная роль в декодировании российского и русского культурных кодов и цивилизаций принадлежит представителям системного либерализма, входящих в так называемую внесистемную оппозицию, то есть находящуюся вне системы, но внедряемую в систему. Они находятся вне системы, а значит чужие и чуждые русскому культурному и цивилизационным кодам. Их система не принимает, их идеи в народе непопулярны, поэтому их агрессивность растет. Иногда их агрессивность называть пассионарностью, но это не так. На самом деле их активность направлена на то, чтобы стать системой в России. Как показали 90-е годы в России – это внесистемное явление, становящееся на миг системой, может только разрушать. На созидание они не способны, да и не настроены. Их основные усилия направлены на декадирование культуры России, Российской и русской цивилизаций. Опасность в том, что они «впитали» в себя отдельные элементы русской культуры и Российской цивилизации.

Обратный процесс – декодирование или разворачивание информации – проявляется в миру в форме энергий, несущих определённые сигналы и обозначения для других, иных и чужих. «Код – система знаков, значений и правил, которая позволяет сворачивать (кодировать) информацию и разворачивать её (декодировать), т.е. переходить от "плана выражения" к "плану содержания", от внешнего – к внутреннему, от "чужого" – к "своему": так осуществляется понимание значений и присвоение смыслов» [Чупина, Шерпаев, 2015].

Какая же в настоящее время сворачивается информация в условиях открытия России как цивилизации? Декодирование, то есть развертывание, раскрытие, расшифровка кода есть не что иное, как попытка перекодирования. Иными словами, это перевод «чужого» кода на «естественный». Например, России навязывается «коллективным Западом» новая модель политического поведения под условными названиями «берлинский пациент», «газовый шантаж», «война против Украины», «НАТО – оборонительная организация», «США – образец демократии» и другие порождения двойных, тройных... стандартов «коллективного Запада». Хотя по сути вышеперечисленное – это симулякры, новые гиперреальности, навязываемые народам России и государствам с целью сдерживания развития их культур, разрушения или нейтрализации позитивного в отношениях между народами. В отсутствии в России единой идеологии эти симулякры имеют большое хождение. В этом симулякре заложены иные, враждебные для народов России ценности, резко расходящиеся с традиционными культурными и цивилизационными ценностями.

Англо-саксонский код будет являть нам другие, чужие и чуждые духу и культуре знаки, символы, нормы и регулятивы, артефакты, и мы должны научиться разбираться в их истинных намерениях, выработать стандарты поведения, которые станут препятствием для всего чуждого культурам и Российской цивилизации. Именно эти чуждые русской культуре знаки, символы, нормы и стандарты поведения активно продвигают в жизнь всякие декадеры, в России это местные деятели «внесистемной оппозиции», то есть либералы. Это переводчики норм, смыслов, понятий, ценностей англосаксонской цивилизации для России, для русских и всех народов России. Их задача состоит в том, чтобы «чужое» и «чужое» сделать «своим», «нашим», «родным», а потом разрушить, обнулить традиционное. А для того, чтобы это произошло, необходимо навязать стране образ «Путина – диктатора», «России – агрессора», образ «низкого уровня жизни в России» и «благополучия на Западе», образ «неэффективного управления экономикой госпредприятий» и пр. С этой целью англо-саксонской цивилизацией поощряется во всех странах, особенно на постсоветском пространстве, всякого рода национализмы, прорабатываются модели распада России, стремление чиновников к «рыхлой армии», поощряется коррупция чиновников и т.д. Для того, чтобы препятствовать всему этому, Россия должна сформулировать новую модель поведения в мире, образ удерживающего от агрессии, нарастить экономический потенциал, поднять уровень жизни народов России, связать страну железными и автомобильными дорогами, сформировать новую идеологию и идею развития на 50–100 лет вперед. Россия и её народы должны выработать и предложить Евразии новую концепцию единого культурного и цивилизационного пространства от Лиссабона и Парижа на Западе, до Петропавловска-Камчатского и Джакарты – на Востоке и Дели и Тегерана – на Юге. США в эту концепцию единого пространства не вписываются, поэтому постепенно должны быть вытеснены из него. Начать можно со спорта, например, проведения Евразийских игр, затем – объединений общественных и культурных организаций, затем – политических и экономических проектор и процессов. Россия может выступить, согласно концепции Х. Маккиндера [Макиндер, 2021], географической осью этих интеграционных процессов.

Заключение

Кодирование информации, то есть создания, оформления и изменения цивилизационного кода, происходит не только в форме простых знаков и знаковых систем, но и в формах символов, норм и регулятивов, артефактов, стереотипов и стандартов поведения, которые закрепляются в определенных программах действий людей, сообществ и этносов.

Кодирование информации – это сложный процесс, длящийся века и затрагивающий самые глубинные пласты культуры, ментальности человека, отражающиеся в психике, входящие в ядро Я. С помощью посвященных как культурный, так и цивилизационный коды «вдыхаются» в ребенка, укрепляются и оформляются в процесс мыследеятельности и поведения на сознательном и бессознательном уровнях на протяжении всей жизни человека.

Код постепенно меняется под воздействием встречи (столкновения) с другими (иными, чужими, чуждыми и враждебными), которые посылают другие сигналы, несущие другую информацию, направляющую на другой путь, который рано или поздно входит в противоречие со своим традиционным. Код может раскрываться через сигналы и обозначения, которые несут изменяющуюся, даже искривленную информацию, подкрепляемую базисными ценностями, но не соответствующую той, которая поступала ранее (необходимо понимать, что мир наполнен ложью, которая создается для того, чтобы ослабить конкурента). Мутации в культурном и цивилизационном кодах есть процесс неизбежный и выступает как закон. Необходимо научиться направлять этим процессы в заданном тысячелетиями развитии культуры направлении.

Декодирование есть процесс разворачивания информации, закрепленной в цивилизационном коде: цивилизация открывается «всем ветрам» и всем культурам. Декодирование может происходить изнутри и снаружи другими (чужими, чуждыми и враждебными силами) в форме навязывания явных или скрытых сигналов. Если эти сигналы принимаются и закрепляются в цивилизационном коде своей цивилизации, то это может привести: во-первых, к распаду культуры и затуханию цивилизации; во-вторых, выработке иммунитета на чуждые воздействия, затем обновлению кода и дальнейшему его развитию или изменению. Поэтому открываться всем веяниям и процессам в мире в ущерб традиционной культуре и цивилизации не представляется возможным, а если это необходимо, то делать надо осторожно, не в ущерб своим традиционным основаниям.

Список литературы

- Аверьянов А. 2020. Духовный код. Витки спирали. Изборгский клуб. Русские стратегии, 10: 6–19.
- Баранов С. 2020. Тайнопись цивилизации. Код доступа в будущее России. Изборгский клуб, 9: 4–23
- Бессонова О.Э. 2007. Образ будущего России и код цивилизационного развития. Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 124 с.
- Бодрийяр Ж. 2015. Символический обмен и смерть. М., Добросвет, Издательство "УДУ", 392 с.
- Боддырев А. 2020. О самых главных русских кодах. Изборгский клуб. Русские стратегии, 10: 54–57.
- Вьюнов Ю. Л. 2011. Русский культурный архетип. Страноведение России. М., Флинта, 478 с.
- Дугин А.Г. 2004. Проект «Евразия». М., Эксмо, Яуза, 512 с.
- Елисеев А. 2020. Код Русской земли. Изборгский клуб. Русские стратегии, 9: 46–63.
- Каган М.С. 2013. Культура и цивилизация. В кн.: Культурология. М., Юрайт, 76 с.
- Клёсов А.А. 2018. Происхождение славян. ДНК-гениология против "норманской теории". М., Родина, 512 с.
- Комогорцев А. 2020. Коды пограничья: Сталинград, вера в чудо, Никола Чудотворец. Изборгский клуб. Русские стратегии, 10: 36–47.
- Костина А.В. 2016. Цивилизационная идентичность России: вызовы и ответы. Знание. Понимание. Умение, 2: 138–152.
- Маккиндер, Х. 2021. Географическая ось истории. М., АСТ, 288 с.
- Межуев Б.В. 2018. Есть ли у России свой "цивилизационный код", и в чем он может заключаться? Вопросы философии, 7: 34–43.
- Панарин А.С. 2003. Православная цивилизация в глобальном мире. М., Эксмо, 544 с.
- Переслегин С. 2020. Цивилизации в людях и кодах. Изборгский клуб. Русские стратегии, 9: 24–33.
- Петров М.К. 1973. Язык и категориальные структуры. В кн.: Наукоеведение и история культуры. Ростов н/Д., РГУ, 58–82
- Петров М.К. 1997. Античная культура. М., РОСС ПЭН, 352 с.
- Петров М.К. 2017. Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода. Ростов н/Д., ЮФУ, 404 с.
- Соколова Е. 2020. О нашем культурном ДНК: ген покорности и другие коды. Изборгский клуб. Русские стратегии, 9: 34–39.
- Стёпин В.С. 1989. Научное познание о ценности техногенной цивилизации. Вопросы философии, 10: 3–18.

- Стёпин В.С. 1998. Цивилизационный выбор России и сценарии мирового развития. В кн.: Стратегии развития России в третьем тысячелетии. М., ИД «Ноосфера» 183 с.
- Стёпин В.С. 2011. Культура и цивилизация. СПб., СПб ГУП, 408 с.
- Фадеева Т. 2020. Русский культурный код в сакральном зодчестве. Изборгский клуб. Русские стратегии, 10: 92–99.
- Чупина Г.А., Шерпаев В.И. 2015. Национальная идентичность как функция "коллективной личности". Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 12: 28–34.
- Щипков А.В. 2018. Понятие "код" в рамках современного цивилизационного подхода. Вопросы философии, 7: 28–33
- Юнг К.Г. 1996. Очерки о современных событиях (2. Вотан). В кн.: Одайник В. Психология политики. М., Ювента, 251 с.

References

- Aver'yanov A. 2020. Dukhovnyy kod. Vitki spirali [Spiritual code. Spiral coils]. *Izborgskiy klub. Russkiye strategii*, 10: 6–19.
- Baranov S. 2020. Taynopis' tsivilizatsii. Kod dostupa v budushcheye Rossii [Cryptography of civilization. Access code to the future of Russia]. *Izborgskiy klub*, 9: 4–23
- Bessonova O.E. 2007. Obraz budushchego Rossii i kod tsivilizatsionnogo razvitiya [The image of the future of Russia and the code of civilizational development]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN, 124 p.
- Bodriyyar ZH. 2015. Simvolicheskiy obmen i smert' [Symbolic exchange and death]. Moscow, Publ. Dobrosvet, Izdatel'stvo "UDU", 392 p.
- Boldyrev A. 2020. O samykh glavnykh russkikh kodakh [About the most important Russian codes]. *Izborgskiy klub. Russkiye strategii*, 10: 54–57.
- V'yunov Yu. L. 2011. Russkiy kul'turnyy arkhetyp. Stranovedeniye Rossii [Russian cultural archetype. Country studies of Russia]. Moscow, Publ. Flinta, 478 p.
- Dugin A.G. 2004. Proyekt "Yevraziya" [Project "Eurasia"]. Moscow, Publ. Eksmo, Yauza, 512 p.
- Yeliseyev A. 2020. Kod Russkoy zemli [Code of the Russian land]. *Izborgskiy klub. Russkiye strategii*, 9: 46–63.
- Kagan M.S. 2013. Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and civilization]. In: Kul'turologiya [Culturology]. Moscow, Publ. Yurayt, 76 p.
- Klosov A.A. 2018. Proiskhozhdeniye slavyan. DNK-geniologiya protiv "normanskoy teorii" [The origin of the Slavs. DNA-geniology against the "Norman theory"]. Moscow, Publ. Rodina, 512 p.
- Komogortsev A. 2020. Kody pogranich'ya: Stalingrad, vera v chudo, Nikola Chudotvoretz [Border codes: Stalingrad, faith in a miracle, Nikola the Wonderworker]. *Izborgskiy klub. Russkiye strategii*, 10: 36–47.
- Kostina A.V. 2016. Tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii: vyzovy i otvety [Civilizational Identity of Russia: Challenges and Responses]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 2: 138–152.
- Makkinder, Kh. 2021. Geograficheskaya os' istorii [Geographic axis of history]. Moscow, Publ. AST, 288 p.
- Mezhuyev B.V. 2018. Yest' li u Rossii svoj "tsivilizatsionnyy kod", i v chem on mozhet zaklyuchat'sya? [Does Russia have its own "civilizational code", and what could it be?]. *Voprosy filosofii*, 7: 34–43.
- Panarin A.S. 2003. Pravoslavnaya tsivilizatsiya v global'nom mire [Orthodox civilization in the global world]. Moscow, Publ. Eksmo, 544 p.
- Pereslegin S. 2020. Tsivilizatsii v lyudyakh i kodakh [Civilizations in people and codes]. *Izborgskiy klub. Russkiye strategii*, 9: 24–33.
- Petrov M.K. 1973. Yazyk i kategorial'nyye struktury [Language and categorical structures]. In: Naukovedeniye i istoriya kul'tury [Science and History of Culture]. Rostov n/D., RGU: 58–82.
- Petrov M.K. 1997. Antichnaya kul'tura [Antique culture]. Moscow, Publ. ROSS PEN, 352 p.
- Petrov M.K. 2017. Problemy determinizma v drevnegrecheskoy filosofii klassicheskogo perioda [Problems of determinism in ancient Greek philosophy of the classical period]. Rostov n/D., YUFU, 404 p.
- Sokolova Ye. 2020. O nashem kul'turnom DNK: gen pokornosti i drugie kody [About our cultural DNA: the obedience gene and other codes]. *Izborgskiy klub. Russkiye strategii*, 9: 34–39.
- Stopin V.S. 1989. Nauchnoye poznaniye o tsennosti tekhnogennoy tsivilizatsii [Scientific knowledge about the value of technogenic civilization]. *Voprosy filosofii*, 10: 3–18.

- Stopin V.S. 1998. Tsivilizatsionnyy vybor Rossii i stsenarii mirovogo razvitiya [Russia's Civilizational Choice and World Development Scenarios]. In: Strategii razvitiya Rossii v tret'yem tysyacheletii [Strategies for the Development of Russia in the Third Millennium]. Moscow, Publ. Noosfera, 183 p.
- Stopin V.S. 2011. Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and civilization]. St. Petersburg, SPb GUP, 408 p.
- Fadeyeva T. 2020. Russkiy kul'turnyy kod v sakral'nom zodchestve [Russian cultural code in sacral architecture]. *Izborgskiy klub. Russkiye strategii*, 10: 92–99.
- Chupina G.A., Sherpayev V.I. 2015. Natsional'naya identichnost' kak funktsiya "kollektivnoy lichnosti" [National Identity as a Function of the "Collective Personality"]. *Nauka, novyye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*, 12: 28–34.
- Shchipkov A.V. 2018. Ponyatiye "kod" v ramkakh sovremennogo tsivilizatsionnogo podkhoda [The concept of "code" in the framework of the modern civilizational approach]. *Voprosy filosofii*, 7: 28–33
- Yung K.G. 1996. Ocherki o sovremennykh sobytiyakh (2. Votan) [Essays on Contemporary Events (2. Wotan)]. In: Odaynik V. Psikhologiya politiki [Psychology of politics]. Moscow, Publ. Yuventa, 251 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 05.05.2022
Поступила после рецензирования 05.08.2022
Принята к публикации 30.10.2022

Received May 05, 2022
Revised August 05, 2022
Accepted October 30, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каргаполов Евгений Павлович, доктор педагогических наук, профессор, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия, г. Ханты-Мансийск, Россия
ORCID [0000-0002-1368-1840](https://orcid.org/0000-0002-1368-1840)

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Evgeny P. Kargapolov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Khanty-Mansiysk State Medical Academy, Khanty-Mansiysk, Russia
ORCID [0000-0002-1368-1840](https://orcid.org/0000-0002-1368-1840)